

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 738-749
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.738

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Imperial Policy of Resettlement in the North Caucasus and Muhajirism of the Highlanders in the second half of the 19th century: Main Stages and Consequences for the Region

Evgenii A. Avdeev^{a, *}, Sergej M. Vorobev^a, Sergej N. Bredikhin^a

^a North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Abstract

Resettlement of North Caucasian highlanders in the second half of the 19th century still remains one of the conflict-generating narratives of historical memory. The policy of the Russian Empire during this period was determined by geopolitical processes, the continued colonization of the region, opposition to the influence of the Ottoman Empire, as well as the desire of North Caucasian Muslims to move to Dar al-Islam. Its inconsistency is due to the difficult task of sociocultural integration of the highlanders in the conditions of colonization and resettlement of Russian peasants and Cossacks to their original places of residence. Administrative, territorial, legal, national and religious issues were often resolved using methods that forced resettlement. Since the 1830s, processes have been observed in the movement of highlanders from their original places of residence, either to the internal lowland regions of the Caucasus, or to the Ottoman Empire. Cossacks and colonists settled on the lands liberated in this way, who were supposed to help ensure border security and reduce the possibility of resistance of part of the mountain population to the colonization of the region. At the last stage of the Caucasian War, the Russian authorities encouraged the departure of mountaineers abroad. The policy of the Ottoman Empire, aimed at supporting and agitating anti-Russian and resettlement sentiments, significantly increased the scale of muhajirism. At the end of the Caucasian War and the pacification of the North Caucasus, the emigration of highlanders begins to be limited, and later prohibited. At the end of the 1850s – beginning of the 1860s, accounts for the most massive stage of resettlement and emigration of highlanders. The second significant stage of mountain emigration occurred in the second half of the 60s – early 70s. XIX century. At this time, three waves of resettlement of highlanders can be distinguished. The third stage of active external and internal migration occurred in the 1880s – 1890s. By the end of the 19th century, the emigration of highlanders basically stopped. The resettlement process at all stages was accompanied by disasters and hardships and led to negative demographic dynamics. It changed the ethnic areas and ethnic composition of the population of the North Caucasus.

Keywords: Russian Empire, North Caucasus, highlanders, resettlement policy, Muhajirism, Caucasian War.

1. Введение

Имперская политика переселения горских народов Северного Кавказа во второй половине XIX в. отражала сложнейшие геополитические, экономические, этнокультурные и религиозные реалии. Это было вызвано колонизацией региона и местами продолжающимся, несмотря на завершение Кавказской войны, сопротивлением горцев, а также нелояльностью определенной части горской элиты царскому правительству, которая находилась, в том числе, под влиянием внешних факторов, их желанием жить с мусульманами Османской империи – братьями по вере. Освещение и осмысление этих событий носит дискуссионный характер. За период с конца XIX в. по настоящее время выходит большое количество работ по миграции и переселению горских народов как внутри региона,

* Corresponding author

E-mail addresses: ewg.avdeev@yandex.ru (E.A. Avdeev)

так и за его пределы, а также по эмиграции и адаптации северокавказских переселенцев (мухаджиров) в Турции. Мухаджиры (от арабск. – переселенцы) – горцы, покинувшие Кавказ в последний период Кавказской войны и в последующие за ее окончанием десятилетия. До сих пор нет и не может быть однозначной оценки и интерпретации этих процессов. Масштабы, динамика и последствия переселений являются предметом обсуждения в современном историческом дискурсе. Только подсчеты численности горцев, покинувших Северный Кавказ, разнятся от 400 тыс. до 3,1 млн человек. Путь переселенцев на всех этапах был сопряжен с лишениями и высокой смертностью в результате бытовой неустроенности, голода и болезней. Для характеристики мухаджирства по-прежнему используются различные определения, такие как «исход», «миграция», «депортация», «изгнание» и даже «геноцид». Наличие субъективных оценочных характеристик подчеркивает сохраняющееся значение этого явления для исторической памяти горских народов. Имперская политика переселения горцев порой выступает поводом для этнополитических спекуляций и тенденциозных трактовок. Это обусловлено ее вынужденным, жестким и зачастую принудительным характером. На землях Северо-Западного Кавказа (Причерноморье) администрация проводила политику поощрения к переселению. Наибольшая доля мухаджиров приходится на этот регион. На Центральном и Северо-Восточном Кавказе (Чечня, Ингушетия и Дагестан) горские народы были вынуждены переселяться также под давлением потока колонистов и вызванного этим дефицита сельскохозяйственных земель. При этом меры жесткого принуждения со стороны имперской администрации применялись и к русским переселенцам, и к казакам. В целом имперская политика по отношению к горским народам была, с одной стороны, политикой принуждения к безусловной лояльности, с другой, направлена на «выдавливание» нелояльных с территорий их исторического проживания.

Миграция горцев была тяжелой и болезненной, она обернулась серьезными демографическими потерями среди этих народов, а также стала одним из основных конфликтогенных нарративов исторической памяти в регионе. Драматические, а порой и трагические события этого периода живут в памяти людей и могут послужить конфликтогенами, а также привести к всплескам межнациональной напряженности и выступить аргументами при обосновании этносепаратизма. В настоящее время актуальность данной проблемы значительно усилилась в связи с резким обострением геополитической ситуации, конфронтацией России и Запада, стремлением внешних акторов расколоть Северный Кавказ по этническому и конфессиональному признаку, вызвать всплеск недовольства со стороны населения, воскрешая в памяти трагические события имперского прошлого.

2. Материалы и методы

В статье был проведен анализ специфики основных этапов реализации политики переселения, ряда государственных решений имперской власти и методов их реализации кавказской администрацией. Статья основывается на широком круге как дореволюционных, так и современных источников, исследований по истории, демографии и свидетельствах очевидцев эмиграции и переселений горцев. Источниковую базу составили архивы: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), г. Москва, Россия; Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД), г. Махачкала, Россия; Научный архив и Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (НАРФИ ИАЭ ДНЦ РАН), г. Махачкала, Россия. Документы: Сб. документов, освещающий движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-е годы XIX в., Махачкала, СССР; Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией (АКАК), г. Тифлис, Российская империя; Кавказский сборник, г. Тифлис, Российская империя; Сборник сведений о кавказских горцах, г. Тифлис, Российская империя. Материалы дореволюционной периодической печати: Русский архив. Историко-литературный сборник.

Данное исследование основывалось на принципе историзма, который предполагает изучение исторических процессов через призму раскрытия основных проблем, причин тех или иных событий и учет конкретных условий, в которых происходит их реализация. Основываясь на историографическом и историко-системном методе была рассмотрена политика Российской империи по переселению горских народов и их миграция, раскрыты основные причины, этапы и последствия этих процессов в регионе. Немаловажное значение имеет раскрытие контекста сложной динамики взаимодействия российской имперской администрации и горских народов. Методологически обоснованным является рассмотрение Северного Кавказа как фронтальной зоны, специфика которой во многом определяется миграционными процессами, перемещениями больших масс людей, формировавшими облик региона в различные исторические периоды. Не стала исключением и вторая половина XIX в. Волны миграции изменили этнический ландшафт и привели к образованию пестрой мозаики локальных сообществ северокавказского региона (Барретт, 2000: 165). Значимым является рассмотрение «частных историй» участников и очевидцев в рамках большого исторического нарратива Кавказской войны и имперской политики переселения. Комплексный подход к исследованию позволил использовать не только историко-описательный, но и историко-архивный метод.

3. Обсуждение

Специфика имперской политики переселения горцев во второй половине XIX в. была во многом обусловлена географическими особенностями и геостратегическим значением земель Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа. Характерной чертой миграционных процессов на Северо-Западном Кавказе, особенно на землях, прилегающих к Черному морю, было массовое переселение черкесского населения в Османскую империю. Эта миграция определялась в отечественной историографии и общественном дискурсе как мухаджирство. Данные процессы были запущены окончанием Кавказской войны и административными решениями, направленными на переселение нелояльных российской администрации горцев. Переселенческая политика носила в основном вынужденный и во многих случаях откровенно принудительный и насильственный характер (Дзидзария, 1982). Осмысление имперской переселенческой политики и ее последствий для региона начинается в конце XIX в. и активно продолжается по настоящее время. Изучение массовых переселений горцев и в советский период было затруднено как идеологическими установками, так и объективными сложностями, связанными с недоступностью зарубежных исторических материалов. В 1990-х гг. мухаджирство становится проблемой многих исторических, этнологических и этнополитических исследований (Кушхабиев, 1993; Кумыков, 1998; Магомедханов, 1997; Ганич, 2007). Научный интерес к этим процессам сохраняется и сегодня.

Стремление к переселению в Османскую империю связано с наличием давних государственно-политических, социально-экономических, религиозных и этнокультурных связей кавказских народов и принимающей стороны. Эти связи имели исторический характер. Северокавказская (преимущественно черкесская) диаспора начинает складываться в османской Турции еще в XVI в. Султан Оттоманской Порты считался и духовным лидером всех мусульман – халифом, который нес моральную ответственность за единоверцев, страдающих от притеснений. Переселение горских народов активно поддерживалось Османской империей. Эмиграция на турецкие земли воспринимался переселенцами, еще не столкнувшимися с трудностями и лишениями, как благо, переход из дар аль-харб (область войны) в дар аль-ислам (область ислама). Турецкими эмиссарами распространялись среди горского населения слухи о прелестях жизни после переселения, что создавало специфическую область позитивизации исходно дерогативного нарратива «исхода». Территории Северо-Западного Кавказа, подверженные значительному османскому влиянию, стали основным источником мухаджиров. Значительную роль при этом сыграла и российская администрация, поддерживающая и зачастую поощряющая переселенческие настроения. При сопоставимой численности населения адыго-черкесского субрегиона (Причерноморье и Кубань) с другими районами Северного Кавказа, он дал 87–88 % всех переселенцев. Тогда как на долю чеченцев, осетин и остальных горских народов пришлось только 12-13 % эмигрантов (Шеуджен и др., 2004: 222). В связи с таким потоком переселенцев имперская администрация на Кавказе уже начиная с 1865 г. вместо поощрения эмиграции стала вводить ограничительные меры, а в последствии и запрещать ее. Это позволило стабилизировать численность черкесского населения и привело к его последующему росту. Так за период 1897–1926 гг. их количество на Юге России выросло с 43 тыс. до 64,2 тыс. человек (Денисова, Суций, 2017: 20).

Влияние переселения горских народов в Османскую империю на динамику численности северокавказского населения по-прежнему является предметом научных дискуссий. Недостаток документальных данных приводит к различным оценкам и интерпретациям. Например, подсчеты А.П. Берже были основаны на докладе Кавказской комиссии. Он приводит следующие цифры: через восточные порты Черного моря было отправлено с 1858 по 1865 гг. 494 633 человек, в том числе шапсугов – 196 тыс., натухайцев – 67 тыс., абадзехов – 43 тыс., убыхов – 74 567, джигетов – 11 873, бжедугов – 10 500, абазин – 30 тыс., бесланеевцев – 4 тыс., темиргоевцев, егерукаевцев и махошевцев – 15 тыс. и чеченцев – 22 193 человека (Кумыков, 1994: 24). Генерал, историк и публицист, участник Кавказской войны Р. А. Фадеев оценивал численность ушедших в 1863-1864 гг. горцев в районе 250 тыс. человек (Фадеев, 2003: 195-197). Однако большая часть исследователей полагает, что общая численность переселившихся (адыгов, абхазов, убыхов, абазин, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, осетин, карачаевцев, балкарцев и др.) была гораздо большей. В. А. Аболтин приводит цифру переселенцев от 1 800 000 до 3 097 949 человек (Аболтин, 1925: 21).

Переселение из Северо-Восточного Кавказа имело гораздо меньшие масштабы, его оценки также рознятся в связи с недостаточностью документальных подтверждений. Очень мало данных, позволяющих определить численность переселенцев среди чеченцев и ингушей. В. М. Кабузан отмечает, что с 1858 по 1867 гг. численность чеченцев снизилась со 190 тыс. до 144 тыс. человек. При этом нужно учитывать, что это уменьшение связано не только с эмиграцией, но и с естественными причинами (Кабузан, 1996: 98; Лайпанов, 1966: 111-113). Согласно подсчетам З.Х. Ибрагимовой Терскую область покинуло около 90 тыс. горцев, большинство из которых чеченцы (Ибрагимов, 2000: 43). По оценкам ряда исследователей в османскую империю переселилось порядка 7 тыс. карачаевцев и 3 тыс. балкарцев (Борлакова, Батчаева, 2017: 51). Эти данные коррелируют с оценками, которые приводит Й. Невруз. Он считает, что с 1828 по 1907 гг. в Турцию переселилось порядка 1200 карачаевских и балкарских семей (всего около 10 тыс. человек) (Nevruz, n.d).

Нет однозначных оценок и масштабов переселения в Османскую империю в целом по Северному Кавказу. Так А. П. Берже, опирающийся на документы и материалы Кавказской археографической комиссии, полагал, что только с 1858 по 1865 гг. переселенцев было 493 194 человека (около 1/11 части всего населения Кавказа) (Берже, 1882: 163). Однако остались неучтенными те паломники в Мекку, которые не вернулись, а также горцы, незаконно пересекшие границу Российской империи. П.Х. Акиева проведя сравнительный анализ различных документальных данных, исторических источников и рассказов самих переселенцев, полагает, что число мухаджиров составляло порядка 1,7 млн. человек за период с 1857 по 1910 гг. (Акиева, 2017: 8). Численность мухаджиров, умерших в процессе переселения от голода, лишений и болезней, а также погибших на новом месте от тяжелых условий жизни и бытовой неустроенности, также точно не определена. По некоторым оценкам человеческие потери составляли от 1/3 до 1/4 всех переселенцев (Денисова, Суций, 2017: 20). О масштабах переселения горцев Северного Кавказа свидетельствует широкая палитра этнического состава мухаджиров. Берже выделяет среди мухаджиров представителей 16 северокавказских этносов и субэтнических групп. Среди них шапсуги, убыхи, натухайцы, прикубанские ногойцы, абазины, абадзехи, чеченцы, кабардинцы и др. (Берже, 1882: 163-164).

Таким образом, завершение вхождения Северного Кавказа в состав Российской империи сопровождалось массовым переселением горцев как внутри региона, так и за его пределы. Наиболее активная миграция горского населения была в 1860-е гг., в дальнейшем она стала затухать и практически завершилась в начале XX в. Основными причинами этих процессов стали результаты Кавказской войны, политика имперской администрации в регионе, активное влияние Османской империи, нежелание части горского населения принимать российское подданство, а также религиозные мотивы.

4. Результаты

Целью данной статьи является раскрытие основного содержания и этапов имперской политики переселения горских народов как внутри региона, так и за его пределы (мухаджирство) во второй половине XIX в. Имперская политика переселения на Северном Кавказе носила двойственный характер. С одной стороны, российская администрация активно способствовала привлечению русского населения в регион, расширению ареала его проживания, что способствовало развитию экономических и культурных связей в приграничных районах Российской империи. Строились оборонительные линии, основывались новые поселения. С другой стороны, проводилась политика, способствовавшая выселению части горского населения с территорий, имеющих военно-стратегическое значение (Причерноморье), а также равнинных земель, пригодных для сельского хозяйства. Планы принудительных переселений начинают разрабатываться в начале 1830-х гг. в разгар Кавказской войны. Настроения, характерные для того периода, передает письмо Николая I И.Ф. Паскевичу об усмирении горских народов от 25 сентября 1829 г. Генерал-фельдмаршалу вменяется «...усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных» (Движение горцев..., 1959: 58). Проект переселения неблагонадежных, с точки зрения царской администрации горцев и заселения Закубанья русскими, разрабатывается начиная с 1830-х гг. Командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал А.А. Вельяминов предлагал строить военные укрепления и создавать казачьи поселения на занятых российскими войсками землях, лишая таким образом нелояльное местное население аулов и пастбищ, а также возможности разводить скот и лошадей, необходимых для совершения набегов (Зиссерман, 1884: 53). В пояснениях к записке генерала Милютин на имя военного министра о средствах к развитию русского казачьего населения на Кавказе говорится: «Завоевание края производится одним из двух способов 1) покорение местных жителей с оставлением их на занимаемых землях, или 2) отнятием у жителей земель и водворением на них победителей. В покорении Кавказа Россия действует тем и другим способом» (АКАК, 1904: 763).

На конец 1850-х – начало 1860-х гг. приходится первый, наиболее массовый этап переселения и эмиграции горцев. В это время военные действия на Северном Кавказе начинают затухать, однако продолжается сопротивление горцев установлению над ними российской власти, осуществляются набеги и нападения на российские форпосты и поселения. Сопротивление активно поддерживалось внешними игроками: Турцией, Великобританией и Францией. Ими поставлялось оружие, отправлялись агенты влияния и добровольцы для поддержки вооруженного сопротивления. Эти процессы были наиболее характерны для Причерноморских земель. В связи с этим российской администрацией на Кавказе инициируется переселение горцев из прибрежных районов во внутренние области Северного Кавказа, и начинается заселение освободившихся земель казаками и колонистами. Основной опорой России на Кавказе были казаки. Это было военное сословие, которое защищало границы, дороги и поселения. Казачество использовалось властями как средство колонизации региона и реализации геополитических интересов Российской империи (Erohin et al., 2022: 415).

Одним из проводников политики, направленной на переселение горцев на равнинные территории Прикубанья или в Османскую империю, стал генерал Н.И. Евдокимов. В 1860 г. был утвержден его план, предполагавший занятие русскими войсками непокорных районов Закубанской

Черкесии и выселение «опасных», с его точки зрения, «племен» либо на заболоченные земли, либо в Турцию. На их землях предполагалось создание казачьих станиц ([Проблемы Кавказской войны..., 2001: 106](#)). Евдокимовым в письме к начальнику Главного Штаба Кавказской армии генералу Карцову подчеркивается: «Переселение непокорных горцев в Турцию, без сомнения, составляет важную государственную меру, способную окончить войну в кратчайший срок» ([АКАК, 1904: 1010](#)). В этот же период генералом Д.А. Милотиным были сформулированы предложения о переселении горцев из мест их исконного проживания и о дальнейшем расселении колонистов из других регионов Российской империи. В пояснениях к записке военному министру от 1857 г. о средствах к развитию русского казачьего населения на Кавказе и к переселению части кавказских народов он писал, что последовательное проведение переселенческой политики приведет к тому, что горцы, доведенные «до крайнего стеснения... покорятся целыми племенами и будут следовать туда, куда мы им укажем», а также предписывал «покорившихся горцев направлять туда, куда мы им укажем... Не обращая горцев в казаки, нужно устроить из них на Дону особенные поселения вроде колоний» ([АКАК, 1904: 763](#)). Главкомандующий Кавказской армией, наместник на Кавказе А.И. Барятинский обосновывал политику переселения горцев тем, что «закубанских черкесов трудно привести к покорности» ([РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6696. Ч. 2. Л. 272](#)). В 1862 г. принимается постановление межведомственного Кавказского комитета «О переселении горцев». Основой постановления стали планы Барятинского и Евдокимова, предполагавшие переселение непокорных горцев в Турцию. В этот период заключается соглашение с Османской империей, определявшее условия эмиграции. Переселенцев предполагалось направлять, начиная с 1864 г., небольшими партиями не более 5 тыс. семейств в год в течение 10 лет ([Болохина, 2010: 55](#)). Генерал Орбелиани в письме командующему войсками Кубанской области генералу Евдокимову указывал на необходимость следить за расселением мухаджиров в удаленные от границ Закавказского края районы Османской империи, т.к. были опасения, «что Турецкое правительство никогда не будет иметь достаточно сил для удержания их от грабежей». Он обращал внимание, что Порта «постоянно жаловалась на затруднения, в которые ставит ее прибытие их большими массами» ([АКАК, 1904: 7011](#)). Турецкие власти в свою очередь были заинтересованы в укреплении за счет эмигрировавших горцев, имевших значительный военный опыт своих рубежей на Балканах, в Малой Азии и на Ближнем Востоке ([Северный Кавказ в составе..., 2007: 165](#)).

В результате устройства укрепленной Азово-Моздокской линии и основания поселений состояние кабардинцев было «приведено в горестное положение», они лишились «лучших своих лесных, пастбищных, пашенных и сенокосных угодий» ([Дзамихов, 2008: 68-69](#)). Черкесское население, проживавшее вдоль черноморского побережья, вынуждено было переселяться с гор на равнинные земли с казачьими станицами либо принуждалось к отъезду в Турцию. За период с 1858 по 1865 гг. документально подтверждено прохождение через порты Черного моря порядка 500 тыс. человек, среди которых шапсуги, нотухайцы, убыхи, кабардинцы и другие ([Кумыков, 1994: 17](#)). На освобожденных территориях в 1861-1865 гг. была основана 81 казачья станица ([История народов..., 1988: 215](#)). В качестве одной из задач политики переселения горцев начальник Терской области генерал М.Т. Лорис-Меликов указывал: «...Основательное водворение наше на Северном Кавказе будет закончено тогда, когда терской казачий элемент численностью своею будет, по крайней мере, равносильен туземскому, живущему на плоскости» ([ЦГА РГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 95. Л. 96](#)). Основные пути переселения горцев проходили как по Черному морю через Тамань и Керчь, а позже и через порты Новороссийск, Поти и Батум (Батуми), так и по суше через Закавказье (см. [Рисунок 1](#)).

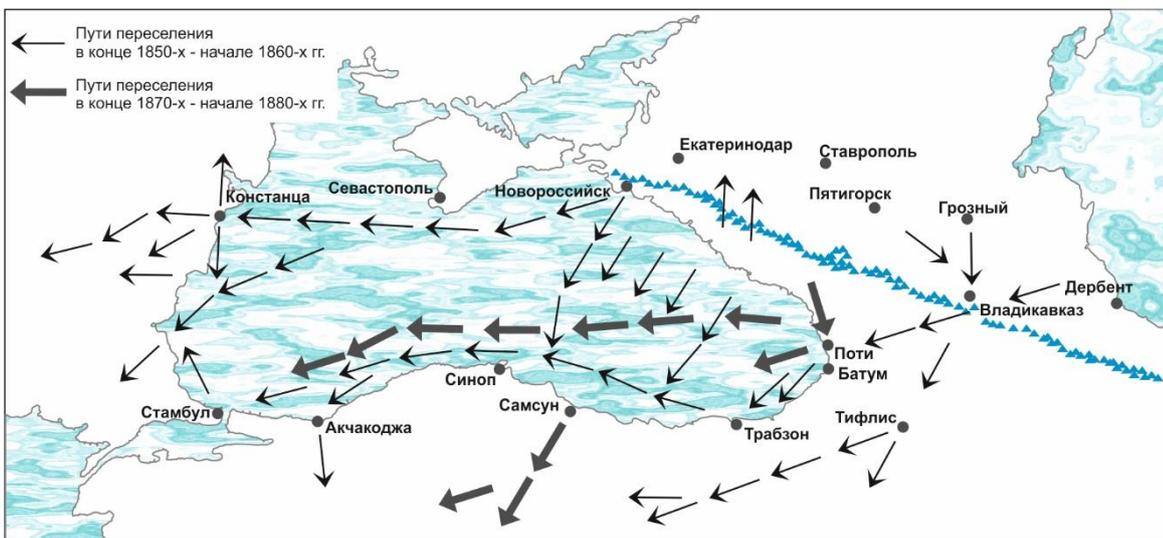

Рис. 1. Основные пути переселения горцев Северного Кавказа во второй половине XIX в.

В 1860-х гг. имперская политика способствовала переселению местного населения в других формах. Например, поощрялось желание мусульман совершить поездку на Хадж, при этом у паломников бралось обязательство о невозвращении обратно. Согласно Шариату, мусульмане должны были принять своих единоверцев. В целом политика Турции по отношению к переселенцам в этот период поощряла переселенческие настроения. В 1857 г. принимается специальный закон о мухаджирстве, который обеспечивал комплекс мер по принятию переселенцев, их размещению и дальнейшему проживанию, они освобождались от всех налогов и военной службы (Болохина, 2010: 55).

Турецкие эмиссары и местные власти активно распространяли недостоверную информацию о достойной жизни в Османской империи. Российский генерал, осетин-мусульманин Муса Кундухов не только предложил организовать переселение осетин-мусульман, чеченцев и карабулаков в османскую империю, но и возглавил его (Ибрагимова, 2000: 17). Авторитет и влияние Кундухова способствовали активизации мухаджирства. Он вкладывал значительные средства в его организацию. Только в 1865 г. в результате организованного Кундуховым переселения в Турцию эмигрировали 22 тыс. чеченцев и ингушей. Это облегчало российским властям формирование казачьей линии между Чечней и Дагестаном в предгорной полосе от Владикавказа до Кумыкской плоскости. Кундухов запросил вознаграждение в 10 тыс. рублей для горских лидеров, активно агитирующих за переселение (ЦГА РФ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 64. Л. 25). За свое имущество и земли, оставшиеся на Кавказе, Кундухов получил от российских властей компенсацию в размере 45 тыс. рублей (Северный Кавказ в составе..., 2007: 166). В результате организованного Евдокимовым выселения с гор на плоскость чеченцы, лишившись части земель, оказались в бедственном положении. Так, на каждое семейство в аулах приходилось «от 5 до 10-ти десятин, то есть не более двух десятин на душу. При такой тесноте не только развитие хозяйств, но даже существование народа не может считаться обеспеченным» (Берже, 1882а: 10). Карабулаки, некоторые чеченцы и часть дагестанцев, желавших переселиться, уезжали в Турцию за счет казны. Карабулаки переселились практически полностью (порядка 1500 семей), также эмигрировали 3502 чеченские семьи (всего 22 491 человек) (Магомеддадаев, 2001: 72).

Наряду с карабулаками выехало порядка 3623 семей чеченцев и ингушей (Базоркин, 2002: 156). Для ускорения переезда генерал Евдокимов издал распоряжение выдавать «беднейшим многодетным натухайцам» по 10 рублей, чтобы не останавливать процесс переселения в Турцию. На это государством было потрачено порядка 300 тыс. рублей (Кумыков, 1991: 23). На основании турецких архивных документов с 18 ноября 1858 по 28 ноября 1859 г. в Османскую империю с территории Северо-Западного Кавказа переселилось 17 003 человека, из них 11 309 ногайцев, 5 694 адыга и абазина. К концу 1859 г. численность переселенцев уже составляла порядка 26 тыс. человек (Чочиев, 2022: 38).

Эмигрировавшие в Османскую империю шейхи, муллы и другие представители знати при поддержке турецких властей распространяли через своих эмиссаров прокламации и воззвания к переселению. По словам османского офицера Осман-бея, «англичане... ничего не щадили, чтобы внушить черкесам недоброжелательство к России и вовлечь их в войну с русскими» (Воспоминания 1855 года..., 1877: 206). Горская элита, склонявшая соплеменников к переезду, апеллировала к этнической и религиозной принадлежности и пугала мрачными перспективами пребывания в составе Российской империи, опираясь при этом на общинную солидарность и угрожая нежелающим переселяться наказанием. Наряду с этим для усиления мотивации активно распространялись слухи о высоких налоговых обложениях и всевозможных новых повинностях, принуждении к службе в российской армии на условиях, якобы несовместимых с требованиями мусульманской религии. При этом подчеркивалось, что в Турции для горцев уже подготовлены благодатные и плодородные земли, построены дома и мечети. Подобная агитация велась во всех северокавказских мусульманских общинах (Матвеев, 2017: 104). По свидетельствам известного осетинского писателя и просветителя, в детстве вместе семьей переселившегося в Турцию, позже вернувшегося в Осетию, Инала Канукова, его дядя, имевший влияние и авторитет среди земляков, агитировал их переселиться к единоверцам в Турцию. Он говорил отцу Канукова: «Что будешь делать здесь, когда один останешься среди русских?», «что ты будешь делать, когда лучшие нашей фамилии собираются в Стамбул, – а разве ты не из лучших?» (Кануков, 1876: 86). В этот период переселение горцев Северо-Западного Кавказа в Османскую империю носило массовый характер. Прикубанские приставства покинуло до 2/3 мирного населения (История народов..., 1988: 215).

Сам процесс переселения, несмотря на предоставление земель для проживания, налоговые льготы и денежные пособия, был тяжелым, сопровождался голодом, лишениями и смертью переселенцев. Только с ноября 1863 г. по сентябрь 1864 г., согласно турецким данным, из 220 тыс. переселенцев порядка 100 тыс. умерли от голода и болезней. Лишь в Трапезунде и Самсуне умирало 180-250 человек в день (Чеучева, 2007). В.А. Матвеев приводит данные о том, что к 1871 г. в Турции погибло около 40 тыс. горцев из Северо-Восточного Кавказа (Матвеев, 2006: 50). Столь высокая смертность была связана с болезнями, бытовой неустроенностью и разворовыванием денег, выделяемых властями на нужды переселенцев, вспышками недовольства со стороны местного населения, приводящими к дальнейшему перемещению ослабевших и измученных людей. При этом существуют свидетельства и воспоминания потомков мухаджиров, говорящие о том, что российскими

властями принимались меры, призванные убедить мирных горцев отказаться от переселения. Так, согласно свидетельствам, собранным З.Б. Кипкеевой, даже после посадки на корабли к горцам присылались чиновники, предлагавшие «еще раз все обдумать и остаться» (Кипкеева, 2002: 37). Александр II на встрече с представителями горских обществ Северо-Западного Кавказа 18 сентября 1861 г. заявил, что желает, «чтобы ваши народы сохранились, чтобы они не бросали родных мест» (Скибицкая, 2004: 53).

Второй значимый этап переселения и горской эмиграции приходится на вторую половину 60-х – начало 70-х гг. XIX в. В это время можно выделить три волны переселения горцев. В 1865 г. в Османскую империю прибывает порядка 5 тыс. чеченских, в 1867 г. 4 тыс. абхазских, в 1873 г. 3,5 тыс. адыгских семейств. Были и более мелкие группы переселенцев, особенно с территории современного Дагестана. Начиная с 1874 г. число мухаджиров значительно уменьшается. Это связано в основном с изменением политики Российской империи, которая диаметрально изменила свою направленность. Теперь принимались меры, ограничивающие и препятствующие переселению. После окончания Кавказской войны, начиная с 1865 г., меняется направленность имперской политики переселения с поощрительной и принудительной до ограничивающей и удерживающей горское население на территории Северного Кавказа. Во второй половине 1860-х гг. российская администрация принимает ряд мер, направленных на препятствование отъезду горцев. Отчасти это было связано с необходимостью сохранить традиционное для горных районов террасное земледелие, виноградарство и шелководство. Покинувшим Российскую империю с 1872 г. ограничиваются возможности возвращения обратно. Несмотря на ограничения и запреты, горцы малыми группами пытались вернуться обратно, в том числе и нелегально. В своем отчете от 15 апреля 1865 г. начальник Терской области Лорис-Меликов отмечал: «в трех округах Кумыкском, Кабардинском и Осетинском приняты меры к удержанию этого стремления... в случае переселения полагаю ограничиться выпуском из каждого округа не более как по 100 семейств, лиц, преимущественно отличающихся фанатическим направлением» (Дзагуров, 1925: 68). Начальник Дагестанской области, генерал Л.И. Меликов доводил до сведения наместника Кавказа, что земли аварцев, переселяющихся в Турцию, отличались суровым климатом и были непригодными для земледелия. Поселить на них казаков и колонистов не представлялось возможным. Другой причиной ограничения миграции стало желание сохранить воинственных и готовых защищать свою землю от всех врагов горцев и создать своеобразную буферную зону между Россией и Турцией.

После введения ряда ограничений со стороны Османской империи, препятствующих переселению горцев, российская кавказская администрация принимает меры, направленные на снижение потока мухаджиров, вводит ежегодные квоты переселения. Экономической мерой, ограничивающей возможность отъезда, стал запрет горцам свободно продавать свою землю. Это объяснялось тем, что она принадлежит государству. Также принимается решение о внесении переселенцем перед своим отъездом единовременной выплаты в размере податей на 10 лет вперед (История Дагестана..., 2004: 518). Для горцев Дагестанской области была установлена квота на переселение – не более 150 семей в год. Сельские общества должны были выдавать согласованный всеми мужчинами приговор (разрешение на выезд). С самих переселенцев бралась подписка о невозвращении обратно, а позже стали требовать и согласие от турецких властей принять их в свое подданство (ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 5. Л. 2). Российская администрация, ранее поддерживающая призывы к переселению, теперь стала принимать решительные меры против такой агитации. Пресекались слухи о том, что лучшие участки земли власти отдадут русским, будет распространяться православие, ускорится строительство церквей, а девушек-мусульманок будут выдавать замуж за православных переселенцев (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2. Д. 36). С начала 1860-х гг. начинается и обратный процесс – реэмиграция горцев из Турции на Северный Кавказ. Многие мухаджиры, полностью разочаровавшись в Османской империи, стремились вернуться на родные земли. Российские власти не отказывались их принимать, однако устанавливали ряд ограничений, призванных исключить возможные негативные последствия, проникновение религиозных фанатиков и подсылаемых эмиссаров. Во многом по этой причине разрешение на возвращение в 1872 г. было отменено (Матвеев, 2017: 129-130).

Третий этап активной внешней и внутренней миграции второй половины XIX в. приходится на 1880-е – 1890-е гг. Миграционные процессы были связаны со стремлением части горцев к переселению на равнину, а также с продолжающейся русской колонизацией региона. Значительное влияние на переселение горцев оказали события, связанные с восстанием чеченцев и дагестанцев 1877 г. и его подавлением. Многие восставшие либо бежали за границу, либо были высланы властями во внутренние области России. В 1882 г. турецкими источниками зафиксировано прибытие 1,2 тыс. адыгов, в 1890 г. – 9 тыс. кубанских адыгов, в 1895 г. – 4,5 тыс. адыгов, в 1899 г. – 5 тыс. горцев различных национальностей, в 1901 г. – 3 тыс. переселенцев с территории Дагестана. В начале XX в. мухаджирство практически полностью останавливается (Чочиев, 2022: 39). В 1885 г. меняется политика по отношению к переселенцам. В новых «Правилах переселения горцев» (Проблемы Кавказской войны..., 2001: 277-313) снимается ограничение на добровольный выезд за пределы России. Однако сохраняются меры, реально ограничивающие возможности для переселения, такие,

как согласие на переселение со стороны сельской общины и османской стороны. Земельные владения эмигрантов навсегда переходили в собственность Кубанского казачьего войска. Со второй половины 1880-х гг. миграция на Северном Кавказе носит преимущественно внутренний характер. Отъезд за пределы Российской империи был незначительным и обусловлен религиозными мотивами.

5. Заключение

Имперская политика переселения горцев на Северном Кавказе во второй половине XIX в. в основном связана с окончанием Кавказской войны и включением этого региона в состав Российского государства. Она была связана с необходимостью укрепления границ, носила фронтальный характер, была направлена на обеспечение казачьей и крестьянской колонизации, расширение ареала проживания русских поселенцев и казаков, формирование разделительных линий, состоящих из казачьих поселений, препятствующих объединению горцев. Проводилась вынужденная линия по принудительному выселению части горского населения с территорий, имеющих военно-стратегическое значение (Причерноморье), а также равнинных земель, пригодных для сельского хозяйства. На последнем этапе Кавказской войны российскими властями поддерживалось стремление горских народов к переселению в Османскую империю с использованием экономических методов. Внутренние переселения, проводимые для обеспечения безопасности границ, освобождения равнинных, благоприятных для сельского хозяйства земель, носили разнонаправленный характер и реализовывались за счет прибытия казаков и русских переселенцев и перемещением горцев вглубь российской империи. По окончании Кавказской войны начинает проводиться политика, открыто препятствующая эмиграции горцев, способствующих включению их в экономические и культурные связи.

Масштабы и размах мухаджирства были связаны не только с целенаправленной переселенческой политикой российской империи, но и со стремлением части горских народов соединиться с единоверцами в Турции, переселиться в область ислама, что активно поддерживалось и поощрялось Османской империей, а также рядом европейских держав. Наиболее массовым было переселение первой половины 1860-х гг. Далее поток переселенцев значительно сокращается и в основном прекращается к концу XIX в. Путь переселенцев сопровождался бедствиями и лишениями, высокой смертностью мухаджиров от голода и болезней в местах переселения, в том числе, по вине властей Османской империи и администраций других исламских территорий, не принимавших необходимых мер по поддержке прибывших переселенцев. Следствием массовых переселений стало изменение этнических ареалов и этнического состава населения Северного Кавказа. Эти события живут в исторической памяти горских народов. Их обсуждение зачастую носит болезненный характер и является предметом не только научных, но и общественных дискуссий.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00237 «Риски конфликтности трансформации социокультурных оснований идентичности молодежи Северного Кавказа».

The study is supported by Russian Science Foundation. Project No. № 23-28-00237 «Risks of Conflict in the Transformation of the Socio-Cultural Foundations of the North Caucasus Young People's Identity».

Литература

- Аболтин, 1925** – Аболтин В.А. Национальный состав Турции // *Новый Восток*. 1925. №1(7).
- АКАК** – Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т. XII. Тифлис, 1904.
- Акиева, 2017** – Акиева П.Х. К вопросу о роли Османской и Российской империй в истории кавказского мухаджирства (середина – конец XIX века) // *Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева*. 2017. № 2. С. 5-10.
- Базоркин, 2002** – Базоркин М.М. История происхождения ингушей. Нальчик. 2002.
- Барретт, 2000** – Барретт Т.М. Линии неопределенности: северокавказский «фронт» России // *Американская русистика: веки историографии последних лет. Императорский период*. Самара, 2000. С. 163-193.
- Берже, 1882** – Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа в 1858-1866 гг. // *Русская старина*. 1882. Т. XXXIII. Вып. 1-3. С. 161-176.
- Берже, 1882а** – Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа. Главы 5-9 (Окончание) // *Русская старина*. 1882. Т. XXXVI. С. 1-32.
- Болохина, 2010** – Болохина Н.И. Политика царизма по переселению горцев Северо-Восточного Кавказа в Турцию (вторая половина XIX - начало XX века) // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2010. № 5(159). С. 54-58.
- Борлакова, Батчаева, 2017** – Борлакова Ф.А., Батчаева М.К. Мухаджирство в карачаево-балкарской среде в конце XIX — начале XX в.: причины и последствия // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. № 2(94). С. 49-52.

- Воспоминания 1855 года..., 1877** – Воспоминания 1855 года майора Осман-бея // *Кавказский сборник*. Т.2. Тифлис, 1877. С. 143-215.
- Ганич, 2007** – *Ганич А.Л.* Черкесы в Иордании: особенности исторического и этнокультурного развития. М., 2007. 272 с.
- Движение горцев..., 1959** – Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-е годы XIX века. Сб. документов. Сост.: В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов. Махачкала. 1959.
- Денисова, Суций, 2017** – *Денисова Г.С., Суций С.Я.* Демографические реалии Кавказской войны и динамика численности черкесов в XIX в. // *Историческая демография*. 2017. №1(19). С. 17-21.
- Дзагуров, 1925** – *Дзагуров Г.А.* Переселение горцев. Ростов н/Д, 1925., 202 с.
- Дзамихов, 2008** – *Дзамихов К.Ф.* Адыги: вехи истории. Нальчик, 2008. 816 с.
- Дзидзария, 1982** – *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1982. 532 с.
- Зиссерман, 1884** – *Зиссерман А.Л.* По поводу кавказских воспоминаний М. И. Венюкова // *Русский архив. Историко-литературный сборник*. 1884. Вып. 5. С. 43-43.
- Ибрагимова, 2000** – *Ибрагимова З.Х.* Эмиграция чеченцев в Турцию (60-70 гг. XIX в.). М., 2000. 69 с.
- Ибрагимова, 2000** – *Ибрагимова З.Х.* Эмиграция чеченцев в Турцию (60 – 70 гг. XIX в.). М., 2000. 69 с.
- История Дагестана..., 2004** – История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, Т. 1. 2004. 627 с.
- История народов..., 1988** – История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. 659 с.
- Кабузан, 1996** – *Кабузан В.М.* Население Северного Кавказа в XIX-XX вв. Этностатистические исследования. СПб., 1996. 224 с.
- Кануков, 1876** – *Кануков И.* Горцы-переселенцы // *Сборник сведений о кавказских горцах*. Вып. IX. Тифлис, 1876. С. 84-112.
- Кипкеева, 2002** – *Кипкеева З.Б.* Российский фактор в миграциях и расселении закубанских аулов XIX в. Армавир; Ставрополь, 2002.
- Кумыков, 1991** – *Кумыков Т.Х.* Мухаджирство в истории горских народов Северного Кавказа // *Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения*. Черкесск, 1991. С. 15–26.
- Кумыков, 1994** – *Кумыков Т.Х.* Мухаджирство в истории горских народов Северного Кавказа / *Всероссийская научно-практическая конференция (24-26 окт. 1990 г.)*. Нальчик, 1994.
- Кумыков, 1994а** – *Кумыков Т.Х.* Выселение адыгов в Турцию – последствие Кавказской войны. Нальчик, 1994. 112 с.
- Кумыков, 1998** – *Кумыков З.Т.* Вопрос о выселении адыгов в Турцию в 50-60-х годах XIX в. в Историческом кавказоведении. Нальчик, 1998.
- Кушхабиев, 1993** – *Кушхабиев А.В.* Черкесы в Сирии. Нальчик: Возрождение, 1993. 168 с.
- Лайпанов, 1966** – *Лайпанов О.К.* Истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // *Труды Карачаево-Черкесского НИИ*. Вып. 5. Ставрополь, 1966.
- Магомеддадаев, 2001** – *Магомеддадаев А.* Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. (История и современность). Махачкала, 2001. 212 с.
- Магомедханов, 1997** – *Магомедханов М.М.* Дагестанцы в Турции. Этнические последствия Кавказской войны. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. 135 с.
- Матвеев, 2006** – *Матвеев В.А.* Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ростов-на-Дону, 2006.
- Матвеев, 2017** – *Матвеев В.А.* Кавказская война дискуссионные аспекты и реалии эпохи. Таганрог, 2017. 164 с.
- НАРФИ ИАЭ ДНЦ РАН** – Научный архив и Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.
- Проблемы Кавказской войны..., 2001** – Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XX в.): Сб. арх. док. Нальчик, 2001. 496 с.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Северный Кавказ в составе..., 2007** – Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.
- Скибицкая, 2004** – *Скибицкая И.М.* «Рад видеть своими подданными...» (Еще раз о встрече Императора Александра II с горцами осенью 1861 г.) // *Александровские чтения*. Краснодар, 2004.
- Фадеев, 2003** – *Фадеев Р.А.* Кавказская война. М., 2003. 640 с.
- ЦГА РД** – Центральный государственный архив Республики Дагестан.
- Чеучева, 2007** – *Чеучева А.К.* Политика Османской империи на Северо-Западном Кавказе // *Вопросы истории*. 2007. № 9. С. 126-136.
- Чочиев, 2022** – *Чочиев Г.В.* Иммиграция, поселение и адаптация северокавказцев в османской империи во 2-й половине XIX - начале XX в. // *Известия СОИГСИ*. 2022. № 46(85). С. 37-49.

- Шеуджен и др., 2004** – *Шеуджен А.Х., Галкин Г.А., Тхакушинов А.К.* Земля адыгов. Майкоп, 2004. 1000 с.
- Erohin et al., 2022** – *Erohin A.M., Avdeev E.A., Vorob'ev S.M.* Russians in the North Caucasus in the 19th century: Colonization-Resettlement and Sociocultural Processes // *Bylye gody*. 2022. 17(1): 412-421.
- Nevruz, n.d** – *Nevruz Y.* Turkiyede Yaşayan Karaçay-Malkarlılarda Demografik durum ve Nüfus Hareketleri. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kamatur.org/index.php/makaleler/tarih/404-turkiyede-yasayan-karacay-malkarlılarda-demografik-durum-ve-nufus-hareketleri>

References

- Aboltin, 1925** – *Aboltin, V.A.* (1925). Nacional'nyj sostav Turcii [National composition of Turkey]. *Novyj Vostok*. 1(7). [in Russian]
- AKAK** – Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoju komissieju [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. 1904. Vol. XII. Tiflis. [in Russian]
- Akieva, 2017** – *Akieva, P.Kh.* (2017). K voprosu o roli Osmanskoj i Rossijskoj imperij v istorii kavkazskogo muhadzhirstva (seredina – konec XIX veka) [On the question of the role of the Ottoman and Russian empires in the history of the Caucasian muhajirdom (mid-end of the 19th century)]. *Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnyh nauk im. Ch.E. Ahrieva*. 2: 5-10. [in Russian]
- Barrett, 2000** – *Barrett, T.M.* (2000). Linii neopredelennosti: severokavkazskij «frontir» Rossii [Lines of uncertainty: Russia's North Caucasus "frontier"]. *Amerikanskaja rusistika: vehi istoriografii poslednih let. Imperatorskij period*. Samara. Pp. 163-193. [in Russian]
- Bazorkin, 2002** – *Bazorkin, M.M.* (2002). Istorija proishozhdenija ingushej [History of the origin of the Ingush]. Nalchik. [in Russian]
- Berzhe, 1882** – *Berzhe, A.P.* (1882). Vyselenie gorcev s Kavkaza v 1858-1866 gg. [Eviction of highlanders from the Caucasus in 1858-1866]. *Russkaja starina*. XXXIII (1-3): 161-176. [in Russian]
- Berzhe, 1882a** – *Berzhe, A.P.* (1882). Vyselenie gorcev s Kavkaza. Glavy 5-9 (Okonchanie) [Eviction of highlanders from the Caucasus. Chapters 5-9 (End)]. *Russkaja starina*. Vol. XXXVI. Pp. 1-32. [in Russian]
- Bolohina, 2010** – *Bolohina, N.I.* (2010). Politika carizma po pereseleniju gorcev Severo-Vostochnogo Kavkaza v Turciju (vtoraja polovina XIX - nachalo XX veka) [The policy of tsarism on the resettlement of the highlanders of the North-Eastern Caucasus to Turkey (second half of the 19th century - beginning of the 20th century)]. *Izvestija vyssihh uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region*. Obshhestvennye nauki. 5(159): 54-58. [in Russian]
- Borlakova, Batchaeva, 2017** – *Borlakova, F.A., Batchaeva, M.K.* (2017). Muhadzirstvo v karachaevo-balkarskoj srede v konce XIX – nachale XX v.: prichiny i posledstviya [Muhajirism in the Karachay-Balkarian environment at the end of the 19th - beginning of the 20th century: causes and consequences]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(94): 49-52. [in Russian]
- CGA RD** – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan [Central State Archive of the Republic of Dagestan].
- Cheucheva, 2007** – *Cheucheva, A.K.* (2007). Politika Osmanskoj imperii na Severo-Zapadnom Kavkaze [Policy of the Ottoman Empire in the North-West Caucasus]. *Voprosy istorii*. 9: 126-136. [in Russian]
- Chochiev, 2022** – *Chochiev, G.V.* (2022). Immigracija, poselenie i adaptacija severokavkazcev v osmanskoj imperii vo 2-j polovine XIX - nachale XX v. [Immigration, settlement and adaptation of North Caucasians in the Ottoman Empire in the 2nd half of the 19th - early 20th centuries]. *Izvestija SOIGSI*. 46(85): 37-49. [in Russian]
- Denisova, Sushhij, 2017** – *Denisova, G.S., Sushhij, S.Ja.* (2017). Demograficheskie realii Kavkazskoj vojny i dinamika chislennosti cherkesov v XIX v. [Demographic realities of the Caucasian War and the dynamics of the Circassian population in the 19th century]. *Istoricheskaja demografija*. 1(19): 17-21. [in Russian]
- Dvizhenie gorcev..., 1959** – Dvizhenie gorcev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20-50-e gody XIX veka. Sb. dokumentov. [Movement of the highlanders of the North-Eastern Caucasus in the 20-50s of the 19th century. Sat. documents]. Makhachkala. 1959. [in Russian]
- Dzagurov, 1925** – *Dzagurov, G.A.* (1925). Pereselenie gorcev [Resettlement of the Highlanders]. Rostov-on-Don. 202 p. [in Russian]
- Dzamikhov, 2008** – *Dzamikhov, K.F.* (2008). Adygi: vehi istorii [Adygs: milestones of history]. Nalchik. 816 p. [in Russian]
- Dzidzarija, 1982** – *Dzidzarija, G.A.* (1982). Mahadzirstvo i problemy istorii Abhazii XIX stoletija [Mahajirism and problems of the history of Abkhazia in the 19th century]. Sukhumi. 532 p. [in Russian]
- Erohin et al., 2022** – *Erohin, A.M., Avdeev, E.A., Vorob'ev, S.M.* (2022). Russians in the North Caucasus in the 19th century: Colonization-Resettlement and Sociocultural Processes. *Bylye gody*. 17(1): 412-421.
- Fadeev, 2003** – *Fadeev, R.A.* (2003). Kavkazskaja vojna [Caucasian War]. Moscow. 640 p. [in Russian]

- Ganich, 2007** – *Ganich, A.L.* (2007). Cherkesy v Iordanii: osobennosti istoricheskogo i jetnokul'turnogo razvitiya [Circassians in Jordan: features of historical and ethnocultural development]. Moscow. 272 p. [in Russian]
- Ibragimova, 2000** – *Ibragimova, Z.H.* (2000). Emigracija chechencev v Turciju (60-70 gg. XIX v.) [Emigration of Chechens to Turkey (60-70s of the 19th century)]. Moscow. 69 p. [in Russian]
- Ibragimova, 2000** – *Ibragimova, Z.H.* (2000). Emigratsija chechencev v Turciju (60 – 70 gg. XIX v.) [Emigration of Chechens to Turkey (60s – 70s of the 19th century)]. Moscow. 69 p. [in Russian]
- Istorija Dagestana..., 2004** – Istorija Dagestana s drevnejshih vremen do nashih dnei (2004). [Istorija Dagestana s drevnejshih vremen do nashih dnei]. Moscow, Vol. 1. 627 p. [in Russian]
- Istorija narodov..., 1988** – Istorija narodov Severnogo Kavkaza (konec XVIII v. – 1917 g.). [History of the peoples of the North Caucasus (end of the 18th century – 1917)]. Moscow. 1988. 659 p.
- Kabuzan, 1996** – *Kabuzan, V.M.* (1996). Naselenie Severnogo Kavkaza v XIX-XX vv. Jetnostatisticheskie issledovanija [Population of the North Caucasus in the 19th-20th centuries. Ethnostatistical studies]. Saint Petersburg. 224 p. [in Russian]
- Kanukov, 1876** – *Kanukov, I.* (1876). Gorcy-pereselency [Highlander settlers]. *Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah*. Vol. IX. Tiflis. Pp. 84-112. [in Russian]
- Kipkeeva, 2002** – *Kipkeeva, Z.B.* (2002). Rossijskij faktor v migracijah i rasselenii zakubanskih aulov XIX v. [The Russian factor in the migrations and settlement of Trans-Kuban villages in the 19th century]. Armavir; Stavropol. [in Russian]
- Kumykov, 1991** – *Kumykov, T.H.* (1991). Muhadzirstvo v istorii gorskih narodov Severnogo Kavkaza [Muhajirism in the history of the mountain peoples of the North Caucasus]. *Kul'turnaja diaspora narodov Kavkaza: genezis, problemy izuchenija*. Cherkessk. Pp. 15-26. [in Russian]
- Kumykov, 1994** – *Kumykov, T.H.* (1994). Muhadzirstvo v istorii gorskih narodov Severnogo Kavkaza [Muhajirism in the history of the mountain peoples of the North Caucasus]. *Vsesojuznaja nauchno-prakticheskaja konferencija (24-26 okt. 1990 g.)*. Nalchik. [in Russian]
- Kumykov, 1994a** – *Kumykov, T.H.* (1994). Vyselenie adygov v Turciju – posledstvie Kavkazskoj vojny [The eviction of the Circassians to Turkey is a consequence of the Caucasian War]. Nalchik. 112 p. [in Russian]
- Kumykov, 1998** – *Kumykov, Z.T.* (1998). Vopros o vyselenii adygov v Turciju v 50-60-h godah XIX v. v Istoricheskom kavkazovedenii [The question of the eviction of Circassians to Turkey in the 50-60s of the 19th century. in Historical Caucasus Studies]. Nalchik. [in Russian]
- Kushhabiev, 1993** – *Kushhabiev, A.V.* (1993). Cherkesy v Sirii [Circassians in Syria]. Nalchik. 168 p. [in Russian]
- Lajpanov, 1966** – *Lajpanov, O.K.* I (1966). Istorii pereselenija gorcev Severnogo Kavkaza v Turciju [Stories of the resettlement of the highlanders of the North Caucasus to Turkey]. *Trudy Karachaevo-Cherkesskogo NII*. Vol. 5. Stavropol. [in Russian]
- Magomeddadaev, 2001** – *Magomeddadaev, A.* (2001). Emigration of Dagestanis to the Ottoman Empire. (History and modernity) [Emigration of Dagestanis to the Ottoman Empire. (History and modernity)]. Makhachkala. 212 p. [in Russian]
- Magomedhanov, 1997** – *Magomedhanov, M.M.* (1997). Dagestancy v Turcii. Jetnicheskie posledstviya Kavkazskoj vojny [Dagestanis in Turkey. Ethnic consequences of the Caucasian War]. Makhachkala. 135 p. [in Russian]
- Matveev, 2006** – *Matveev, V.A.* (2006). Rossija i Severnyj Kavkaz: istoricheskie osobennosti formirovanija gosudarstvennogo edinstva (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.) [Russia and the North Caucasus: historical features of the formation of state unity (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Rostov-on-Don, 2006. [in Russian]
- Matveev, 2017** – *Matveev, V.A.* (2017). Kavkazskaja vojna diskussionnye aspekty i realii jepohi [The Caucasian War: controversial aspects and realities of the era]. Taganrog. 164 p. [in Russian]
- NARFI IAJ DNC RAN** – Nauchnyj arhiv i Rukopisnyj fond Instituta istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN [Scientific Archive and Manuscript Fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences].
- Nevruz, n.d** – *Nevruz Y.* Turkiyede Yaşayan Karacay-Malkarlılarda Demografik durum ve Nüfus Hareketleri [Demographic Situation and Population Movements in Karachay-Balkar People Living in Turkey]. [Electronic resource]. URL: <https://www.kamatur.org/index.php/makaleler/tarih/404-turkiyede-yasayan-karacay-malkarlılarda-demografik-durum-ve-nufus-hareketleri> [in Turkish]
- Problemy Kavkazskoj vojny..., 2001** – Problemy Kavkazskoj vojny i vyselenie cherkesov v predely Osmanskoj imperii (20–70-e gg. XX v.): Sb. arh. dok. [Problems of the Caucasian War and the eviction of Circassians within the Ottoman Empire (20-70s of the twentieth century): Collection. arch. doc.]. Nalchik. 2001. 496 p. [in Russian]
- RGVIA** – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military Historical Archive].
- Severnyj Kavkaz v sostave..., 2007** – Severnyj Kavkaz v sostave Rossijskoj imperii (2007). [Northern Caucasus as part of the Russian Empire]. Moscow. 460 p. [in Russian]

- Sheudzhen i dr., 2004 – Sheudzhen, A.H., Galkin, G.A., Thakushinov, A.K. (2004). Zemlja adygov [Land of the Circassians]. Maykop. 1000 p. [in Russian]
- Skibickaja, 2004 – Skibickaja, I.M. (2004). «Rad videt' svoimi poddannymi...» (Eshhe raz o vstreche Imperatora Aleksandra II s gorcami osen'ju 1861 g.) [“I’m glad to see my subjects...” (Once again about the meeting of Emperor Alexander II with the highlanders in the fall of 1861)]. *Aleksandrovskie chtenija*. Krasnodar. [in Russian]
- Vospominanija 1855 goda..., 1877 – Vospominanija 1855 goda majora Osman-beja (1877). [Memoirs of 1855 by Major Osman Bey]. *Kavkazskij sbornik*. Vol. 2. Tiflis. Pp. 143-215. [in Russian]
- Zisserman, 1884 – Zisserman, A.L. (1884). Po povodu kavkazskih vospominanij M. I. Venjukova [Po povodu kavkazskih vospominanij M. I. Venjukova]. *Russkij arhiv. Istoriko-literaturnyj sbornik*. 5: 43-43. [in Russian]

Имперская политика переселения на Северном Кавказе и мухаджирство горцев во второй половине XIX в.: основные этапы и последствия для региона

Евгений Александрович Авдеев ^{a,*}, Сергей Михайлович Воробьев ^a, Сергей Николаевич Бредихин ^a

^a Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Переселения северокавказских горцев во второй половине XIX в. по-прежнему остаются одним из конфликтогенных нарративов исторической памяти. Политика Российской империи в этот период была обусловлена геополитическими процессами, продолжением колонизации региона, противостоянием влиянию Османской империи, а также желанием северокавказских мусульман переселиться в дар ал-ислам (мир ислама). Ее противоречивость обусловлена непростой задачей социокультурной интеграции горцев в условиях колонизации и переселения в места их исконного проживания. Решение административных, территориальных, правовых, национальных и религиозных вопросов зачастую осуществлялось методами, принуждающими к переселению. Начиная с 1830-х гг. наблюдаются процессы перемещения горцев из мест их исконного проживания либо во внутренние равнинные районы Кавказа, либо в Османскую империю. На освобождаемых таким образом землях расселялись казаки и колонисты, которые должны были способствовать обеспечению безопасности границ, снижению сопротивления горского населения колонизации региона. На последнем этапе Кавказской войны российскими властями поощрялся отъезд горцев за границу. Политика Османской империи, направленная на поддержку и агитацию антироссийских и переселенческих настроений, значительно увеличивала масштабы мухаджирства. По окончании Кавказской войны эмиграция горцев начинает ограничиваться, а позже запрещается. На конец 1850-х – начало 1860-х гг. приходится наиболее массовый этап переселения и эмиграции горцев. Второй значимый этап горской эмиграции приходится на вторую половину 60-х – начало 70-х гг. XIX в. В это время можно выделить три волны переселения горцев. Третий этап активной внешней и внутренней миграции приходится на 1880-е – 1890-е гг. К концу XIX в. эмиграция горцев в основном прекращается. Процесс переселения на всех этапах сопровождался бедствиями и лишениями, что привело к отрицательной демографической динамике. Он изменил этнические ареалы и этнический состав населения Северного Кавказа.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, горцы, политика переселения, мухаджирство, Кавказская война.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ewg.avdeev@yandex.ru (Е.А. Авдеев)